

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А53

Иллюстрация на обложке *JulyB*

Алфеева, Лина.

А53 Право новогодней ночи / Лина Алфеева. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-190965-9

Лили Рыжая выросла среди гномов, впитала их норов, деловую хватку и замуж собиралась исключительно за гнома.

Орланд Шторм, глава стаи грозowych драконов, хотел раздобыть ценный артефакт, а получил тайную жену в подарок от Искры Нового года. И что ему теперь делать с этим сокровищем?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190965-9

© Алфеева Л., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

Лили

— **А** этот дракон точно готов выбрать артефакт? Мой едва различимый шепот потонул в стыдливых охах и вздохах названной сестры. Я, конечно, аховый специалист по драконам, больше болты, гайки и шестеренки уважаю, механические големы так вообще мой профиль, а знать драконью (в особенности — мужскую) физиологию невинной девице не положено. И все-таки эта самая физиология намекала, что как-то неправильно дракон ритуал проводит. Говорила же я отцу, чтобы выдал чужаку инструкцию. Тогда бы он сейчас смиренно сидел в руническом круге, а не бесстыдно мылся в нашей бане.

Окруженный клубами белого пара мужчина с суровым видом смотрел на меня. Точнее, на самом деле он любовался стеной. Насколько я помнила, там были нацарапаны углем ну очень занятные изображения гномов и орчанок. Знать подробности настенной живописи в мужской бане невинной благовоспитанной девушке тоже не положено, вот почему

меня в свое время за это сурово наказали. Наверное, поэтому я так хорошо тот скабресный рисунок запомнила. Но сейчас я видела не его, а вполне себе живого дракона в первозданной нечесуйчатой ипостаси.

Этот дракон пару дней как стал главой стаи грозных драконов и, согласно договору, прибыл выбрать особый артефакт, что положит начало успешного управления крылатым народом. Традиции этой насчитывалось более пятисот лет. В темные времена, когда погасло пламя в священной жаровне, именно драконий огонь спас гномов нашего клана от утраты артефакторского искусства. В благодарность мои предки поклялись снабжать драконов артефактами. Ну как предки... Сугубо названные. Ведь я, Лили Рыжая, была найденышем и приемной дочерью уважаемого Смолла Меднобородого.

Знал бы мой названный отец, чем я сейчас занимаюсь, точно бы отправил на склад считать детали.

— Кто ты такая?!

Грозный рык обозначил, что я ошиблась. Дракон рассматривал не рисунок на стене бани, а... меня.

Хлопок по раме зеркала разорвал магический контакт. Теперь оно отражало немного испуганную девушку лет семнадцати и хорошенькую гномочку.

Сестренка у меня прелесть: медноволосая, с аккуратным курносым носом и ямочкой на подбородке. Я была выше почти на голову, но все равно казалась меньше из-за изящного телосложения. Зато огонь в моих волосах был с алым отливом. Отец любил говорить, что мои кудри впитали пламя священной жа-

ровни, и без разницы, кто меня породил, по духу я была типичной гномкой.

Приличной гномкой!

Я старательно протерла поверхность зеркала, разрушая следы недавней активации артефакта.

— Так, любопытная моя, мы ни за кем не подглядывали, а если кому-то что-то привиделось, так это его просто в бане разморило.

— А вдруг он тебя запомнил? — трагическим шепотом поинтересовалась Дейзи.

Осторожная от природы, сестра была противницей моей затеи, но решила поучаствовать, чтобы в случае чего оградить от совершения страшной роковой ошибки. Теперь Дейзи испуганно хлопала глазами, словно эта самая ошибка и была совершена. Лично я никакой трагедии в том, что дракон меня заметил, не видела.

— Скажу, что приметил меня еще во дворе, а потом я ему внезапно приснилась.

Дракона встречали всем городом. Жители Железногорска высыпали на площадь за несколько часов до встречи, чтобы не пропустить драконье явление. Зрелище оказалось стоящим. Такого красивого и мощного зверя я еще ни разу не встречала, хотя драконы в наших краях нередкие гости. У прилетевшего была чешуя цвета грозовых туч, на груди чешуйки чуть светлели и отливали синим, зато огромные темные крылья казались созданными из ночного неба. А еще прибывший умел говорить в чешуйчатой ипостаси, что для драконов вообще редкость. Максимум могут прорычать приветствие или же, наоборот, пообещать

что-нибудь кому-нибудь оторвать. Дракон Грозового перевала осилил целую речь, и, хотя от рокота драконьего гласа закладывало уши, я прослушала ее в первых рядах.

А потом... Потом дракон превратился, и я испытала разочарование. Это был мужчина лет двадцати пяти. С надменной физиономией и безразличным взглядом. Волшебство, витавшее во дворе, лопнуло, точно стеклянный пузырь в руках неопытного стеклодува. Наверное, поэтому я и решила подсмотреть, как дракон справится с ритуалом.

Насмотрелась! Как бы теперь это разведеть? Совсем скоро мы встретимся с ним на торжественном новогоднем ужине. А я его голым видела. Причем не только я.

— стыдоба-то какая, — смущенно хихикнула Дейзи.

И не поспоришь.

Орланд

— Выбирайте тщательно, лорд Шторм. Пусть Новогодняя искра подскажет вам заветную дверь.

Последнее напутствие главы клана Благородной секиры вызвало на губах дракона скептическую улыбку. Чистокровный гном, а в глупые приметы верил. Сам Орланд собирался полагаться исключительно на природное чутье. Драконы Грозового перевала всегда славились безупречной интуицией, а значит, он получит свой артефакт, который поможет ему выстоять в борьбе за власть над кланом и пройти инициацию.

Единственный наследник. Этот статус ничего не гарантировал там, где правят сильнейшие. Так что от волшебного артефакта точно будет польза, да и союз с гномами пригодится.

Орланд прикрыл глаза и обратился к своему зверю. Он тоже был готов сорваться на поиски сокровища. Сегодня у дракона было право обойти весь замок в поисках того самого заветного артефакта. Никто не мог сказать, что это будет: походный котелок, меч или украшение. Орланд не собирался привередничать, в его ситуации любая помощь лишней не будет. С этой мыслью он и отправился в гномью парную, чтобы понежиться в горячей воде, почувствовать замок, в глубинах которого было спрятано его сокровище.

А увидел девчонку!

Рыжую, наглуую и бесстыдно его рассматривающую!

Она появилась из ниоткуда, смешно округлила зеленые глаза и прикрыла рот ладонью. Сначала дракон счел, что она ошиблась баней и шустро закроет еще не до конца активированный портал. Но нет, девчонка осталась, еще и принялась с кем-то беседовать. А еще эта рыжая-бесстыжая кнопка знала, что ему нужно провести ритуал и найти сокровище.

Смолл Меднобородый утверждал, что поиск артефакта — сакральное действие, но за ним нагло подглядывали, еще и обсуждали. Рыжая мало того что усомнилась в его способности правильно провести ритуал, она еще и по внешности прошла.

Зараза мелкая! Ее бы поймать да хорошенько прочувствовать. Но нельзя. Орланд помнил, что находится в гостях, осознавал, что поставлено на карту.

Ярко-голубую искру, материализовавшуюся чуть ли не перед его носом, Орланд сперва принял за очередную глупую шутку. Тело дракона покрылось чешуей, а на ладони вспыхнул огонь.

Искра засияла еще ярче, и Орланд услышала смех, так похожий на звон новогодних колокольчиков.

— Так-то ты встречаешь новое? — хитро поинтересовалась Искра.

В простонародье ее называли духом Нового года. Сам Орланд считал Искру чем-то вроде нечисти. Пользы от нее всегда меньше, чем вреда. Волшебная сущность была непредсказуема и могла осчастливить таким подарком, что потом несколько поколений вздрагивало бы.

— Праздник у гномов начнется через три часа, — хмуро ответил Орланд.

— Значит, у тебя осталось время для поиска желаемого. Родовое гнездо клана Благородной секиры замерло перед пиром. Последние приготовления завершены. Все находятся по своим комнатам. А ты готов, лорд Шторм?

Звонко рассмеявшись, Искра осыпалась звездным дождем. Впрочем, Орланду было все равно, куда отправился своенравный дух Нового года. Дракон почувствовал цель. Он почуял нужный ему артефакт.

Лили

В Новый год принято оставлять все достижения в прошлом и нацеливаться на будущее. Нет, истинный гном никогда не забудет ни свои регалии, ни достиже-

ния семьи, об успехах родных у нас принято рассказывать долго и со вкусом. Долг хозяина — выслушать похваляющегося гостя, а потом выпить с ним за будущие удачные сделки, грядущие победы, неизбежные выгодные союзы и контракты.

В мире, где я родилась, Новый год — символ обновления, считается, что самое скверное остается позади, а в будущее берется только светлое, теплое и непременно новое. А еще в канун Нового года принято покупать елочные игрушки. Каждый год родители брали меня с младшей сестрой в торговый центр, чтобы выбрать яркие, осыпанные блестками и искусственным снегом украшения. Последнее, что я запомнила: лес. Настоящий лес из высоких искусственных елей. Зеленые, серебряные даже белоснежные, они стояли так близко друг к другу, что протиснуться мимо могла только такая кроха, как моя пятилетняя сестра. А сколько мне тогда было? Семнадцать. Но я по-прежнему верила в чудеса и народные приметы. Незаметно стучала по дереву, скрещивала пальцы на удачу и неизменно призывала халяву перед важной контрольной.

Родители разрешили нам с сестрой немного побродить между елей, но мелкая юла Юля умудрилась забраться в самый «ельник». Пришлось пробираться следом. Яркий светящийся шар, появившийся из пустоты, я сочла чудом техники и голограммой. Волшебство оказалось говорящим и спросило, верю ли я в магию, а получив утвердительный ответ, предложило встретить Новый год там, где вместо стекол разноцветные леденцы, на улицах выставляют корзины со

сладостями и подарками, а деревья украшают конфетами, золотом и серебром.

А потом я в самом деле увидела ель, украшенную монетами и леденцами. Причем на том месте, где только что стояла Юля. Решив, что она просто спряталась за усыпанной сладостями елкой, я сделала несколько шагов и... провалилась в сугроб.

И вот он-то точно не был голограммой. Помню, как отплевывалась от снега и пыталась из него выбраться, как одеревенело и перестало слушаться тело, как вскоре безумно захотелось спать. А потом я увидела его. Мужчину с солнечной бородой. Он подхватил меня под мышки и выдернул из сугроба, как морковку с грядки.

Очнулась я почему-то лежащей на стеганом одеяле в пещере перед очагом. Высокое жаркое пламя выбрасывало ввысь яркие искры, но при этом помещалось в небольшой металлической чаше. Мужчина, спасший меня из сугроба, был рядом. Он стоял рядом на коленях, гладил меня по голове, что-то бормотал на незнакомом языке, а из небольшой коробочки в его руке раздавался тихий, немного металлический голос:

— Протяни руку к огню, девочка. Пусть пламя тебя умоет и выжжет хворь из твоего тела.

Хворь? Разве я больна?

Стоило мне посмотреть на свою ладонь, как я поняла, что брежу. Это была не моя рука, а детская ладошка. И тело оказалось тоже не мое. Грудь больше не было. Вот вообще не было! Зато по плечам рассыпались знакомые рыжие волосы. Хотела потребовать

зеркало, но чувствовала, что меднобородый мужчина не одобрит непослушание. Он хотел, чтобы я приблизилась к огню, а не тарасилась на свое отражение.

— Не бойся, не обожжет, — по-своему трактовал колебания мой спаситель. — Священное пламя клана Благородной секиры милосердно к тем, кому нужна помощь.

Да, помощь мне тогда была точно нужна. Как мне потом рассказал приемный отец, я пролежала в бреду три дня, на четвертый его позвало Священное пламя и велело принести меня в святилище.

Стоило мне протянуть руку к пламени, как оно скользнуло на ладонь, пробежало по телу и впиталось в грудь. Даже сейчас, спустя почти десять лет, я помнила, как сияли яркие искры, как уходили под кожу, растекаясь узором. В ту ночь пламя не просто меня исцелило, а наделило магией и именем. Так я стала Лили Рыжей, приемной дочерью Смолла Меднобородого из клана Благородной секиры.

И немного гномом.

Нет, клановый алхимик, изучавший мою кровь, сразу определил ее как человеческую. Вот только люди этого мира были крупнее, более приземистые и ширококостные. Я же после той болезни росла изящной, точно танцующее в священной чаше пламя.

Зато по характеру была типичным гномом. Упрямая, дотошная и внимательная к деталям, а вот шило в попе — это уже чисто человеческая наследственность. Но я старательно боролась с этим недостатком и надеялась, что однажды восплаю любовью к дисциплине.

И за голыми мужчинами больше подглядывать не буду! С другой стороны, кто ж знал, что дракон готовится к важному ритуалу в бане.

Стук в дверь заставил меня подпрыгнуть на месте. Совсем нервы расшатались. Надо бы их как-то подтянуть, а потом смазать чем-то вкусненьким.

— Лили, мама хочет, чтобы мы надели украшения, подаренные нам в день совершеннолетия.

Ох...

— Это значит, и в платье влезть придется?

Я с тоской покосилась на ярко-синий брючный костюм, в котором было бы так удобно танцевать с факелом.

— Конечно, в платье! — Мама вплыла в комнату, окутанная ароматом сдобы.

Сразу видно, что прибежала с кухни, чтобы контролировать, как мы подготовились к торжеству. А я и подготовилась!

— Ма, я проверила магическое освещение зала. Иллюзорные фонарики лучше включить ближе к полуночи после танца Новогодней искры. Праздничные големы запустят фейерверк ровно в полночь.

— Освещение в коридорах замка тоже бесподобно. Лили, ты мастерица редкого таланта, но...

— Я должна надеть платье и забыть о танце с факелом, — мрачно произнесла, понимая, к чему клонит мама.

Дракон испортит мне праздник. Вместо веселого вечера в компании друзей мне придется изображать разодетое пугало и слушать рассказы тетушек, мечтающих выдать меня замуж за порядочного, талант-

ливого молодого человека, который однажды постучится в двери нашего клана и попросит отца раскрыть тайны волшебных камней и заодно похитить мое сердце.

Одна печаль — тетушки мечтали выдать меня замуж за человека, а я — гном! И в храм пойду только с гномом. И то, что муж будет ниже меня на голову, вот вообще не колышет. Самое главное для настоящего мужчины — руки. Причем руки, растущие из плеч. Да, мне нравятся домовитые, рукастые и основательные мужчины. А межрасовый брак, как и любой другой, — дело сугубо добровольное. Так что мне оставалось только найти подходящего гнома-умельца и объяснить ему, почему он хочет на мне жениться. У меня и список примерный уже имелся.

— Дейзи, мне нужно поговорить с твоей сестрой.

Когда мама смотрит вот так, как сейчас, хочется встать по стойке «смирно». Да что там я, братья тоже по струнке вытягиваются и забывают, что уже не шалопаи в коротеньких штанишках, а солидные бородатые мужчины, которым разрешено носить боевые топоры.

— Конечно, мама.

Сестра послала мне сочувственный взгляд и выскользнула из комнаты. Я же, зная, что разговор предстоит долгий, шлепнулась на крышку сундука, сложила руки на коленях и затихла, давая маме собраться с мыслями.

Знаю, что бы она мне ни сказала, это будет от чистого сердца. Орана Добронравная в самом деле сумела стать мне мамой, а ее забота, чуткость и понимание

помогли не сойти с ума во внезапно помолодевшем теле.

Нет, это было не переселение душ. А просто почему-то меня зашвырнуло в другой мир, омоложив до семи лет. Магией со мной поделилась ритуальная жаровня, видимо, я выглядела до того жалко, что она решила дать мне шанс стать магом. В остальном же мне пришлось начинать все с нуля вплоть до изучения языка. Но вызовы нового мира оказались меньшей бедой, чем тоска по дому, ведь я помнила всю свою прежнюю жизнь вплоть до перемещения...

— Лили, я знаю, что ты ищешь жениха. — Мама перешла к самой сути, не тратя время на вступление.

— Ищу. В Железногорске немало достойных гномов. Кто-то да позарится на верзилу.

Хотела усмехнуться, но мама вскинула бровь, и я снова сложила руки на коленях и вздохнула.

— Лили из клана Благородной секиры, не смей даже и думать, что ты недостойна брака с уважаемым гномом! Да если бы твой отец позволил, свои ритуальные топоры бросили бы к нашим дверям многие достойные гномы нашего города.

— Если бы позволил?.. — мгновенно ухватила самую суть я.

— Мы с твоим отцом решили, что, прежде чем вступить в брак, ты должна повидать мир и познакомиться со своими...

— Все мои здесь! В Железногорске! А те, чужие, бросили меня замерзать в сугробе!

Ложь давалась нелегко, ведь я точно знала, что люди этого мира не имели никакого отношения к моему

попаданию в сугроб. Это была Искра. Шаловливый дух Нового года, способный принимать любое обличье и обожающий путешествовать между мирами. Конечно, это было всего лишь предположение. Но моя прежняя жизнь мне точно не приключилась.

— Лили, мы, гномы, как ни одна другая раса, умеем находить сокровища. У нас на него особое чутье. Так вот, ты для нас с отцом стала не просто найденным, а чуть ли не главным сокровищем. Ты дороже для нас всех артефактов или волшебных камней, хранящихся в клановом хранилище. И мы чувствуем...

— У тебя было видение? — уныло уточнила я.

Мама была стихийной провидицей, в молодости ей пророчили путь жрицы огня. Эта стихия ей благоволила и посылала образы из будущего. Но мама встретила отца и предпочла домашний уют храмовому затворничеству. О моем появлении в этом мире ей тоже натрещал огонь. Подозреваю, что родители прекрасно знали, что я не просто потеряшка, а межмировой найденный, но предпочитали это вообще не обсуждать. Вдруг кто явится да потребует, чтобы я вернулась домой?

Дождавшись кивка мамы и подтверждения насчет ее нового видения, я спрыгнула с сундука и принялась нарезать круги по комнате. Делать это было проблематично из-за медного огнедышащего голема, торчашего посреди спальни. Моя последняя разработка и моя гордость. Конечно, пламенем голем пока плевался не так четко. Надо было подобрать правильную комбинацию огненных камней. В моем родном мире сказали бы, что для робота надо написать правильную

программу, в своей мастерской я занималась тем же самым, а еще...

— Не понимаю, как ты здесь спишь. — Мама с неодобрением осмотрела мою комнату.

— А что не так? Светло. Воздух свежий.

Правила здорового духа гномы впитывают с малых лет. Ты можешь класть банку с машинным маслом хоть под подушку, но сама подушка должна быть чистойшей, как и одежда. А обзывающие гномов-артефакторов грязнулями просто не видели, что могут сотворить их очищающие заклинания.

— Лили, ты же девушка, — тихо и даже немного робко произнесла мама.

Кажется, я ее расстроила. Родители хотели, чтобы я изучала ювелирное дело и технологию создания волшебных камней, а меня потянуло к отверткам и деталям. Поэтому сейчас в моей комнате квартировалось с десятка механических големов различного уровня готовности, я работала с каждым по очереди и согласно вдохновению. Пока я ходила в подмастерьях и не брала заказы, могла себе позволить быть неторопливой.

— Я помню, мама. И как настоящая девушка, я сегодня надену платье и драгоценности.

— Чудесно! — Мама от радости хлопнула в ладоши. — Жди новогоднюю доставку через несколько минут! Ты приняла верное решение, Лили Рыжая!

— И обязательно получу бонусы, проценты и дивиденды, — проворчала я.

Хотя клан Благородной секиры и считался артефакторским, среди нашей родни хватало специалистов банковского дела, а финансовую науку в гномьих